

В течение первой половины того, что говорил Сон Сон, госпожа Сон все еще слегка улыбалась, думая, что хорошо, что этот ублюдок все еще помнит ее личность.

Пока Сон Сон не закончил говорить свое последнее предложение, она вдруг поняла, что что-то не так, и сразу же сказала: "Сон.... Сон-эр!"

Сон Сон озадаченно оглянулся: "В чем дело, мама? Я что-то не так сказал?"

Все работники магазина Мингсуань переглянулись. Конечно, они знали, какое положение занимает госпожа Сон. Сестра императрицы. Дочь премьер-министра. Они определенно не могли позволить себе пренебрегать ею. Когда они увидели, что она заговорила, то сразу же почтительно спросили: "Госпожа, у вас есть какие-либо инструкции?".

Госпожа Сон издала задыхающийся звук и сказала, стиснув зубы: "То, что сказал мой сын, верно. Чего вы ждете?"

Владелец магазина Мингсуань быстро поприветствовал их лично: "Пожалуйста, проходите внутрь".

О браке Сон Сона и Ли Сяо уже давно узнала вся столица. Они не могли обидеть их. Владелец магазина привел их в комнату и мягко сказал: "Что за изысканные товары вы ищете? Это украшения для головы, каллиграфия или фарфор?".

Сон Сон сказал: "Изысканный нефрит, золотые изделия, произведения искусства. Если это дорого, приносите все. Давайте начнем с ваших самых ценных вещей".

"Пожалуйста, подождите минутку".

Владелец ушел. Очень быстро кто-то принес поднос с чаем и изысканными пирожными. Госпожа Сон подсела к Сон Сону, сжимая его пальцы. Наконец она не сдержалась и спросила: "Что, черт возьми, ты собираешься делать?".

Ее голос был очень низким, как будто она чем-то обеспокоена. Однако голос Сон Сона был достаточно громким, чтобы его все услышали: "Что-то случилось, мама?"

Госпожа Сон улыбнулась: "Как это может быть? Я просто хочу спросить заранее, есть ли что-то, что Сон-эр очень хочет? Я не хочу, чтобы ты потом запутался во всех этих вариантах".

Последнее предложение она произнесла, скрежеща зубами.

Сон Сон слабо улыбнулся и сказал: "Я слышал, что в последнее время в столице распространяются слухи о том, что я всегда не мог добиться материнской любви, потому что я

незаконнорожденный. Говорят, что наши отношения не очень хорошие. Слышала ли об этом мать?"

Он продолжал говорить "мать-мать-мать", отношение было очень интимным. Поскольку рядом находились слуги, госпожа Сон не могла кричать на него под их пристальным взглядом. Даже если в обычной жизни ее отношения с Сон Соном были не очень гармоничными, в данный момент она могла только притвориться заботливой матерью и сказать: "Я не выходила из поместья в эти дни, так что я действительно ничего не слышала. Кто же распускает эти слухи?"

"Я слышал, что это из-за того, что я не сел в семейную карету в тот день".

Как только Сон Сон закончил говорить, госпожа Сон мгновенно вскочила и схватила его за хвост: "Говоря об этом, я хотела спросить Сон-эр. Действительно ли ты пренебрегаешь нашей семейной каретой, потому что она недостаточно роскошна, и намеренно ставишь в неловкое положение своего второго брата?"

Сон Сон неторопливо ответил, нахмурившись: "Как мать может обвинять меня теперь... Разве ты не сказала два дня назад перед Ваньгэ, что можешь понять мои доводы? Тирания этого Ваньгэ несравненна. Он хотел, чтобы я сидел в его карете, что может сделать этот сын?"

Слуги магазина тайно следили за их разговором.

Что это? Эта госпожа вела себя по-одному в присутствии Ваньгэ и по-другому за его пределами? Может ли быть, что отношения госпожи Сон с Гунцзы действительно не очень хорошие?

Госпожа Сон поджала губы, лицо ее стало некрасивым. Она подняла чашку с чаем и поднесла ее ко рту. В следующую секунду она резко встала и с громким "па!" бросила чашку на пол: "Кто приготовил этот чай? Вы хотите сжечь меня заживо?"

Слуга был проворным и быстро ответил: "Госпожа, пожалуйста, успокойтесь. Этот слуга ходит за новым чайником".

Госпожа Сон оттолкнула его рукой, воспользовавшись случаем, чтобы яростно крикнуть: "Разве так вы обращаетесь с гостями в Мингсуань? Сон-эр, пойдём! Мы пойдём за покупками в другой магазин!".

В столице товары Мингсуань славились своей дороговизной. Если хозяин магазина действительно последовал указаниям Сон Соны и принес свои лучшие товары, то она считала, что сегодня даже ее кровь будет высосана досуха.

Если же Сон Сон не последует ее указаниям, то его сочтут невнимательным. Сбоку на него с

трепетом смотрел слуга. Если они разозлят обоих клиентов одним махом, хозяин точно накажет их...

Сон Сон нахмурился, протянул руку к чаю на столе, сделал глоток и рассмеялся: "Мама, почему ты так себя ведешь? Товары Мингсуань хорошо известны своим качеством. С тех пор как они открылись, их обслуживание клиентов считается одним из самых лучших. Это всего лишь чашка горячего чая. Он даже не такой уж и горячий... Из-за того, что ты тут шумишь по пустякам, люди подумают, что мы специально ищем недостатки, потому что не можем позволить себе их вещи".

Он подошел к господе Сон, лицо которой стало зеленым. И, как ребенок, он потянул ее за руку и сказал: "Мама, ты же сестра императрицы. Если ты не купишь его здесь, то где еще ты сможешь его купить?".

Он закончил говорить это, затем внезапно укорил слуг: "Как вы ведете здесь дела? Вы собираетесь заставить нас ждать вечно? Моя мать очень чувствительна! Если она заболит от долгого ожидания, сможете ли вы компенсировать это?"

... .. Никогда не слышал о дворянах, которые могут заболеть от долгого ожидания.

Сон Сон сказал это явно для того, чтобы устроить сцену. Однако, если госпожа Сон снова будет настаивать на уходе, то, во-первых, это подтвердит, что она не может позволить себе такую цену, а во-вторых, это подтвердит, что она настолько избалована, что даже не может ждать.

И снова она чуть не взорвалась от слов Сон Сона, но все же молча стерпела и села обратно в кресло. Она свирепо посмотрела на Сон Сона. Тот, наконец, отпустил ее с улыбкой на лице и спокойно сел с другой стороны.

За декоративной ширмой сзади мужчина вдруг начал хихикать: "Из какой семьи этот Гунцзы? Как интересно".

"Судя по всему, он Ванфэй безумного короля".

Глаза того человека потемнели, и он больше ничего не сказал.

После того, как госпожу Сон заставили вернуться в кресло, она была крайне беспокойна. Она повернула голову и посмотрела на Сон Сона. Тот как раз ел пирожное с цветущей сливой. Его поза во время еды была очень красивой и изящной. За это время Ли Сяо хорошо накормил его, и, перепробовав всевозможные пищевые добавки, он наконец отрастил на щеках немного мяса. Его кожа была фарфорово-белой. В данный момент, одетый в белое, с шарфом из белой куницы, обернутым вокруг шеи, он выглядел бессмертным.

К сожалению, у госпожи Сон было предвзятое мнение. Как бы она ни смотрела на него, она

чувствовала недовольство. Особенно когда он откусывал от теста, у нее возникло ощущение, что Сон Сон ест ее собственную плоть.

Она нахмурилась и отвела взгляд. Наконец хозяин магазина вернулся, чтобы представить товар. Сон Сон взял у слуги платок и вытер руки.

Эти качественные товары были заперты в коробках. Даже на коробках были выгравированы изящные узоры. Хозяин магазина сначала открыл ближайшую из них для осмотра: "Этот браслет называется "Покоящийся феникс". Его сделал император Юаньмин предыдущей династии для своей императрицы. В те времена его делал лучший мастер. Посмотрите на это".

Он поднял браслет перед окном и осветил на него. По какому-то неведомому механизму феникс в этот момент как будто взлетел. Лавочник осторожно повернул браслет. Феникс начал хлопать крыльями. Зрелище было крайне поразительным.

Он закончил представление, затем положил золотой браслет обратно в коробку: "Этот браслет - самый дорогой аксессуар Мингсуаня. Он имеет очень высокую коллекционную ценность. Не знаю, понравится ли он Гунцзы?".

Госпожа Сон сразу же ответила: "Это носят девушки. Зачем он нужен Сон-эр?".

Сон Сон показал свое запястье. Из-за хронического недоедания его запястье было очень тонким. Ему явно было уже 19 лет, но его суставы были сравнимы с суставами 16-17-летнего подростка. Его запястье было белоснежным, пальцы тонкие, как произведение искусства, как будто они сломаются при прикосновении.

Он бесстыдно сказал: "Ваньгэ часто говорит, что мои запястья светятся, как иней, кожа белая, как снег. Даже по сравнению с самой красивой женщиной императорского города, я не уступаю ей ни в чем".

Выражение лица хозяина не изменилось. Госпожа Сон выглядела так, будто ее сейчас вырвет. Сон Сон продолжил, как будто никого больше не было: "Как вы думаете, смогу ли я сравниться с этим "Покоящимся Фениксом"?".

В это время снаружи послышался смех. Голос произнес: "С древних времен золотые аксессуары используются для подбора красавиц. Никогда не слышал о том, чтобы красавицы подбирали аксессуары".

Несколько человек повернули головы и увидели, что в зал вошел величественный мужчина. В каждом его движении сквозило благородство. Он с улыбкой посмотрел на "светящееся запястье" Сон Сона. Сон Сон тут же опустил руку. Тот человек сказал: "У Ваньгэ хороший глаз, но ему очень не хватает речи. Он не описал и половины блеска Гунцзы. Этот Покоящийся Феникс всегда был одарен красавицами. Красавицы не делают различий между мужчинами и женщинами. Этот человек считает, что этот Покоящийся Феникс хорошо подходит для

Гунцзы".

Он закончил, затем, изменив тон, посмотрел на госпожу Сон и сказал: "Но этот Покоящийся Феникс очень дорогой. Не знаю, сможет ли Гунцзы его себе позволить?".

На лице госпожи Сон появилось выражение "кто вы такой?". Владелец магазина как раз собирался объяснить, но увидел, что мужчина взмахнул рукой и с улыбкой сказал: "Меня зовут Цзинь Мян. Я главный менеджер Мингсуань".

Взгляд Сон Сона обратился к госпоже Сон, цвет лица которой выглядел довольно бедным, и спросил: "Если я надену этот браслет, он будет казаться слишком женственным?".

Цзинь Мян рассмеялся и сказал: "Госпожа, вы не знаете. Хотя этот Покоящийся Феникс был сделан императором Юаньмином для своей императрицы, позже он был передан мужскому супругу последнего императора другой династии. Согласно истории, этот человек был "щедрым и терпеливым, несравненной красоты". Покоящийся Феникс, когда он носил его, только добавлял ему красоты. Говорят, что красота подобна нефриту и может сопровождаться только золотом. Это золотое украшение не относится ни к мужчинам, ни к женщинам".

Госпожа Сон собиралась что-то сказать, но вдруг снаружи снова послышалось движение. Мужчина в черном, покрытом холодным инеем, вошел внутрь. Его взгляд обежал всю комнату. Все сразу же вздрогнули.

Даже лицо Цзинь Мян побледнело. Зачем Ли Сяо пришел сюда...? В таком месте, как Мингсуань, если у него случится приступ, то это повредит множеству прекрасных товаров.

Однако мысли Сон Сона стали более определенными. Взгляд Ли Сяо упал на его лицо, затем он посмотрел на широко раскрытую коробку. Он вошел внутрь большими шагами.

Все собравшиеся отошли в сторону и смотрели, как он подошел к ним, протянул руку, чтобы взять браслет, и сказал Сон Сону: "Руку".

Сон Сон послушно протянул руку, и Ли Сяо лично надел браслет ему на запястье. Он поднял руку, чтобы рассмотреть его на свету. На фоне его запястья этот украшение действительно смотрелось очень красиво.

Ли Сяо повернул голову и посмотрел на госпожу Сон, с вызовом сказав: "Не хотите купить?"

"... .." Госпожа Сон принужденно усмехнулась: "Как такое возможно? Просто мы даже не посмотрели другие коробки. Боюсь, этот ребенок не сможет определиться ....".

"Не сможет определиться? Если все это ему по вкусу, тогда покупайте все". сказал Ли Сяо: "Семья Сон контролирует такой огромный бизнес, как ресторан Фу Сян, который находится по

всему Китаю. Если вы даже не можете купить у Мингсуань прекрасные товары, то вам больше не нужно им управлять. С таким же успехом можно просто отдать его Сон-эр в качестве части приданого и привезти в поместье этого короля".

Губы госпожи Сон дрогнули. "Конечно, нет. Мы можем купить его. Естественно, мы можем себе это позволить".

Она испугалась, что Ли Сяо действительно заберет ресторан, который сможет остановить его бандитское поведение, и поспешно сказала: "Быстро, открой все, чтобы Сон-эр взглянул".

Но Сон Сон с легкой усмешкой прервал ее и сказал: "Ваньгэ не в курсе. Вчера отец уже рассказал мне. Ресторан Фу Сян, который изначально принадлежал моей матери, а также свадебные подарки, которые моя мать привезла с собой много лет назад, - все это будет частью моего приданого, которое я принесу в королевское поместье".

Госпожа Сон вскрикнула в тревоге: "Когда это случилось?!"

"Почему ты кричишь?" Холодный взгляд Ли Сяо пронесся над госпожой Сон, мгновенно превратив ее в дрожащую перепелку. Он повернулся лицом к Сон Сону и тепло сказал: "Сон Гугун вполне справедливый и разумный человек. Похоже, этот король неправильно его понял".

Сон Сон кивнул и ответил мягким голосом: "Не только отец. Мать тоже умеет понимать других".

Он закончил, затем посмотрел на госпожу Сон, которая выглядела так, словно съела корневище. Ее рот сжался в линию, а затем многократно открылся. Он сказал: "Я прав?"

<http://bllate.org/book/16081/1438557>